

редакции 1512 года,¹ а на редакции, сходной с той, которая заключается в списках Толстовском и ему подобных. Но составитель Верхобрезницкого Хронографа пользовался также и той сербской редакцией, которая восходит к русской редакции 1512 года. Этим происхождением Верхобрезницкого Хронографа объясняется состав в нем повести о взятии Царьграда. Здесь повесть эта озаглавлена: «О взятию Цариграда от турского цара Махмеда, еже бысть в лето 6961» (л. 245), и начинается сходно с плачем («Хощу ниня глаголати повест...»), но сходство это ограничивается лишь первыми строками, кончая словами: «глаголати: горе и увы, еже о разорении царствующего града от чед Агаринех» (в русском тексте: «от безбожных турок»). Далее идет фраза: «бысть бо в лето шесть тысящное и девет сат и шестьдесят и пръвое» — фраза, очевидно, взятая из заглавия; за нею — опять из плача: «царствия Константина града скуптры дръжешу Константину, сыну Мануильеву, по брате своем Иоане цари» («Калуяне»). На этом кончается совпадение с плачем, а начинается заимствование из хронографической повести: «А турки владушу цару Махмеду, сыну Муратову, и бывы тогда в съмирени и до кончины бысть [не понято сербом, следует: «в миру и в докончании»] с православным царем Константином. И абие цар Махмед рат въздвиже». Далее без перерыва идет хронографическая повесть, но после нее (л. 258 об.) в строку — опять из плача: «О слнце и земле, в заспутение коньчное положи, увы! От начела убо миру по прешъствии пет тысящ и осам сат и четырдесет четирем летом начало приет». Заимствование кончается почти с концом плача, после чего опять следует текст из хронографической повести: «Пишет бо: русский род с преждесъздательными... и в нем въцаретсе. Византиа, Константин град, Новорим, Троугльны, Седмохльм, Цариград, Стумбол».²

В результате перед нами механическое соединение плача из редакции 1512 года и позднейшей редакции Хронографа, где плач был уже заменен хронографической повестью, идущей уже из сербской редакции Хронографа. Где произошло это соединение? Вероятнее всего, надо полагать, что совершилось это уже на сербской почве. Составитель Верхобрезницкого Хронографа имел перед собою несколько списков различных редакций Хронографа: редакцию 1512 года, обычную сербскую редакцию³ и редакцию Хронографа, не деленного на главы, а также Хронику Амартола во «втором» переводе и другие источники. Появление подобного «комбинированного» текста повести о Царьграде представляется в сербской письменности вполне возможным, если принять во внимание место происхождения данного текста Хронографа и имя его писца (вероятно, и составителя). Текст писан в 1650 году иноком Гавриилом (так раскрывается писанное на л. 329 об. тайнописью его имя) в Верхобрезницк.

¹ Как большинство сербских списков Хронографа (каковы Реметский, Житомисличский, Шафарика 28; ср.: М. Сперанский. Рукописи П. И. Шафарика в Праге, стр. 88—91). Они, как заключающие в себе в сокращении «хронографическую» повесть, не восходят к редакции старшей, нежели редакция 1533 года, и через нее только в редакции 1512 года.

² Перечень названий Константинополя идет из отдельной статейки «Имеа Царьграду», также обычной в русских текстах и притом часто в комплексах с «хронографической» повестью (см., например, Увар. 542, в 4-ку, л. 321). В наиболее полном виде эта статейка издана у В. Н. Малинина (Старец Филофей и его послания. Киев, 1901, Приложения, стр. 69).

³ Она отличается от обычной русской 1512 года тем, что, с одной стороны, сокращает текст своего оригинала, с другой — дополняет его выписками из так называемого «второго» (болгарского, но неправильно называемого сербским), сохранившегося большей частью в сербских списках перевода Хроники Георгия Амартола, каковы: Шафарика 30, Синод. 148 и др.